

ПОПАДАНКА — НЕ ПО ЛЮБВИ, А ПО ДОЛГУ

Долг

Истинная связь

18+

Надежда Юрьевна

**Попаданка - не по
любви,а по долгу**

«Автор»

2026

Юрьевна Н.

Попаданка - не по любви, а по долгу / Н. Юрьевна — «Автор»,
2026

Я Адель. Ещё недавно я лишь боялась перепутать заказы в кафе и пережить навязанную семьёй свадьбу. А теперь я - Адельвейра в чужом мире: родные с детства растили её как шпионку ради императора- мага, а я просто хочу выжить. Судьба смеётся надо мной: вместо тихого побега я стала императрицей. Мой муж, несмотря на то что он император у которого гарем наложниц, рвёт прежние связи и искренне старается быть опорой и я начинаю верить, что смогу обрести покой. Но тишина длится недолго. В столицу прибывает император- дракон, невероятно - красивый и властный, будто сотканный из огня. И вскрывается страшная правда: ещё в детстве меня обручили с ним и я его истинная связь. Теперь у меня полгода, чтобы решить: остаться с тем, кто сделал меня императрицей или поддаться магии, от которой замирает сердце. Имею ли я право на счастье, если от моего выбора зависят судьбы государств? Что важнее ,истинная связь или любовь? Или, может быть, истинная связь и есть любовь, а как же тогда муж?

© Юрьевна Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Когда мир меняется за одну ночь.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Надежда Юрьевна

Попаданка - не по любви, а по долгу

Глава 1. Когда мир меняется за одну ночь.

Я работала в кафе обычным администратором, и этот день тянулся как вязкая смола, без конца и края. С утра всё валилось из рук: я путалась в заказах, забывала, кому что отнесла, а голова гудела так, будто внутри кто-то бил в барабан. К вечеру я уже не шла, а просто тащила себя по улице, мечтая только об одном, добраться домой и рухнуть без движения. Так и вышло. Я упала на кровать прямо в одежде и провалилась в тяжёлый, глухой сон.

А утром проснулась, и мир стал другим. Не просто другим.

Чужим.

Я открыла глаза и застыла. Комната была незнакомая: тяжёлые бархатные шторы, резной сундук у стены, на полу ковёр с таким узором, что в глазах рябило. А воздух пах не кофе и выпечкой, а дымом, пряностями и чем-то древним, будто сама тишина здесь была старше моего города. Я села, чувствуя, как по спине ползёт холодок. Потрогала лицо, оно было моим. Руки тоже. А всё остальное будто чужое. И имя, которое тихо прошептала служанка, склонившись в поклоне, звучало почти как моё, только уже нет: Адельвейра. Магия. Здесь была магия. А в моём мире остались технологии, кофемашина, дедлайны и привычная суета. Здесь всё дышало тайной и опасностью.

Сначала я просто стояла и пыталась дышать. Потом начала метаться по комнате, как загнанный зверь, искать хоть какую-то дверь, хоть какой-то выход. Но чем больше я смотрела, тем яснее становилось: я не в сказке, где всё хорошо заканчивается. Я в ловушке. И тут до меня дошла правда, тяжёлая, как камень. Я не просто попала в другой мир. Я заняла чужое тело, тело Адельвейры. Бывшей наложницы императора. И её семья, как оказалось, втянута в заговор против трона. Её отец, советник императора, влиятельный и расчётливый человек, который ради власти готов пожертвовать даже дочерью. Меня, вернее, её, отправили во дворец как шпионку. Только вот я не шпионка. Я Адель из другого мира, которая мечтала просто дожить до выходных и не поссориться с начальством. Какой из меня лазутчик?

Но выбора не было. Император Кай Цзюнь оказался не тем, кого я ожидала. Он был красив, той красотой, от которой становилось не по себе, резкие черты, холодный взгляд, в котором читалась сила, способная ломать судьбы. Выглядел по возрасту, примерно 35 лет. Он был жесток, груб, привык, что его слово закон. И при этом с ним было интересно. Он говорил так, будто каждое слово взвешивал, и в этом была своя притягательность. А ещё у него был целый двор наложниц. И я теперь одна из них.

Когда меня впервые привели к нему, я стояла, опустив глаза, и чувствовала, как дрожат пальцы. Он долго смотрел на меня, будто пытался прочесть мысли. Потом не прогнал. Просто наклонил голову, будто рассматривал редкий артефакт. И в его взгляде мелькнуло что-то похожее на уважение. С тех пор всё стало ещё сложнее.

Два месяца я жила между двумя правдами. С одной стороны, играла роль девушки, которая постепенно привязывается к императору. С другой, пыталась найти хоть малейший намёк на способ вернуться домой. Иногда в голове вспыхивали чужие воспоминания, как кадры из чужого сна: запах духов, которые любила Адельвейра, ощущение шёлка на коже, тихий страх перед отцом, который никогда не прощал ошибок. Эти обрывки чужой памяти пугали и одновременно помогали выживать.

Я узнавала двор, училась молчать в нужные моменты, улыбаться, когда нужно, и смотреть сквозь людей, когда это спасало жизнь. И чем ближе я становилась к императору, тем больше он доверял мне вещи, о которых не говорил никому. Я собирала эти крошки информации не для того, чтобы предать его, а чтобы выжить.

А дома, в моём мире, меня ждала другая жизнь. Там родители готовили мою свадьбу. Парень был неплохой, спокойный, надёжный. Но я его не любила. И этот брак был не про чувства, он должен был спасти бизнес отца, дать шанс моему младшему брату поступить в университет. От моего «да» зависело будущее всей семьи. И теперь я застряла здесь, чувствуя себя никудышной дочерью, которая подведёт всех.

Сегодня ко мне пришла служанка отца. Она не смотрела мне в глаза, просто передала приказ, короткий и безжалостный: (Убей императора).

И всё внутри меня оборвалось. Потому что теперь я знала: если я это сделаю, я стану такой же, как они. Такой же холодной, расчётливой, готовой платить чужими жизнями за свои цели. А если не сделаю, меня убьют как предательницу.

Я стояла у окна, глядя на багровый закат, и пальцы сами сжимались в кулаки. Где-то там, за горизонтом, был мой мир. Мой город. Мои родители, которые хотели для меня «лучшего будущего», даже если оно мне не нужно. И здесь, в этом дворце, среди шёпота и интриг, я должна была решить, кем я стану: пешкой в чужой игре или кем-то, кто сам выбирает свой путь.

Сегодня вечером меня вызвал император и с того самого мгновения, как прозвучало это распоряжение, внутри всё сжалось в тугую, ледяную узел. Я шла по коридорам дворца, и каждый шаг отдавался в груди глухим эхом: будто сама судьба отсчитывала последние минуты моей лжи.

И я решила: хватит прятаться за полуправдами. Скажу правду, а там пусть будет что будет. Пусть всё рухнет, но я хотя бы перестану дрожать от каждого его взгляда.

И вот мы снова сидели рядом у открытого окна. На столе стояло вино, свечи тихо потрескивали, отбрасывая дрожащие блики, а за окном шелестел ночной сад, будто шептал что-то предостерегающее. Я ловила этот шёпот и цеплялась за него, как за последнюю ниточку спокойствия. В воздухе витал запах воска и чуть горьковатых ночных цветов, и этот запах вдруг показался мне запахом прощания.

— Ты сегодня какая-то задумчивая, — произнёс он, и в голосе скользнула привычная мягкость, от которой становилось только страшнее.

— Просто устала, — ответила я, стараясь, чтобы голос не дрогнул. Но сама чувствовала: слова звучат плоско, как сухая листва под ногой.

Он несколько секунд смотрел на меня, будто пытался разглядеть сквозь эту тонкую броню из усталости и молчания. Потом усмехнулся, не зло, скорее устало, будто ему уже надоело играть в эту игру.

— Не верю. Я слишком хорошо тебя знаю.

Я старалась не выдавать волнения, но пальцы предательски сжимали край платья, сминая тонкую ткань. Я так боялась, что дрожь в руках выдаст меня раньше слов.

Кай Цзюнь сделал глоток вина и спокойно, почти буднично, произнёс:

— И когда ты собираешься меня отравить, дурнушка?

Я замерла. Сердце ухнуло вниз и забилось где-то у самых пяток, глухо и отчаянно. В тот миг мне вдруг стало невыносимо стыдно, не за то, что я пришла его убить, а за то, как жалко я пыталась всё спрятать.

А он лишь улыбнулся, так, что эта улыбка не коснулась глаз.

— Не делай такое лицо. Я заметил всё ещё несколько дней назад.

«Дней?» — подумала я, и горькая усмешка скользнула внутри. «А не месяцы ли?» Я вдруг вспомнила, как впервые переступила порог его комнаты, когда попала в этот мир, тогда я смотрела на всё широко раскрытыми глазами, уверенная, что смогу всё просчитать. А теперь

казалось, что он видел меня насквозь с первой же секунды интересно, а он догадывается, что и душа в этом теле теперь другая.

— Просто тяжело тебя делить со столькими наложницами, Кай Цзюнь, — вырвалось у меня, и я тут же пожалела об этом. Слова прозвучали жалко, как попытка спрятаться за обидой там, где нужна была смелость.

Он медленно покачал головой, не отводя взгляда. В этом движении было столько усталости, что мне вдруг стало стыдно.

— Ты действительно думаешь, что я поверю в такую глупую отговорку? — его пальцы слегка постучали по краю чаши с вином, тук-тук, ровно, размеренно, будто отсчитывали последние секунды моего притворства. — Я знаю, кто ты. Знаю, откуда пришла. И знаю, зачем.

В воздухе повисла тишина, тяжёлая, густая, как дым от догоревшей свечи. За окном послышался шорох: кто-то из стражников прошёл мимо, и звук быстро растворился в ночи, оставив нас наедине с этой правдой, которую больше нельзя было прятать.

Он поставил чашу на стол и повернулся ко мне всем корпусом, и в этот миг мне показалось, что стены комнаты сдвинулись, сузив пространство до нас двоих.

— Дом Адел. Твоя семья затеяла меня свергнуть. Я знаю всех советников, кто с ними заодно. Знаю, что тебя отправили шпионить за мной. — его голос звучал ровно, почти мягко и от этой мягкости становилось страшнее, чем от крика. — Ты пришла сюда не ради меня. Ты пришла помочь отцу.

Свет свечи дрожал на его лице, вычерчивая резкие тени, делая черты почти чужими. Но в глазах не было ни злости, ни угрозы, только странная, почти печальная внимательность, от которой хотелось одновременно плакать и кричать. И в этот момент я вдруг поняла: страшнее всего было не то, что он меня разоблачил, а то, что в его взгляде не было ненависти. Будто он уже давно знал эту правду и всё равно позволял мне оставаться рядом.

— И всё это время я наблюдал за тобой. Как ты запоминала, когда я остаюсь один. Как изучала расположение комнат. Как прикасалась к моим вещам чуть дольше, чем нужно.

Он наклонился ближе, и воздух между нами стал густым, почти осязаемым.

— Так что давай без глупых оправданий про ревность к другим женщинам. Мне интереснее правда.

Я выдохнула, длинно, прерывисто, будто сбрасывала с плеч тяжёлый плащ, который столько дней тянул меня к земле. Пальцы наконец разжались, и смятая ткань платья медленно расправилась.

Внутри всё дрожало от страха, но где-то в самой глубине, под этим страхом, жила крошечная надежда: если меня казнят, я вернусь в свой мир. Эта мысль была одновременно спасением и проклятием. Я цеплялась за неё, как утопающий за соломинку, и всё же мне было невыносимо горько произносить эти слова вслух.

— Верно. Я пришла тебя убить. И что теперь ты сделаешь со мной, узнав правду? — прошептала я, глядя ему прямо в глаза, хотя каждая клеточка тела кричала: отвернись, спрячься, не смотри на него в эту секунду.

Он откинулся назад, скрестив руки на груди, и несколько секунд молча смотрел на меня. В этом взгляде не было ничего или было слишком много, чтобы я могла разобрать.

— Что я сделаю? — повторил он, и лёгкая усмешка тронула его губы, но тут же исчезла, будто он сам её прогнал. — Ничего. Пока что.

Он встал и прошёл к окну, оборачиваясь ко мне вполоборота. Лунный свет лёг на его лицо, делая черты почти призрачными, задумчивыми, словно он смотрел не на меня, а сквозь меня, в какое-то далёкое будущее, которое знал один он.

— Видишь ли, дурнушка, если бы я хотел тебя казнить, то сделал бы это ещё неделю назад. Но я не стал.

Он провёл пальцами по краю подоконника, будто проверял, насколько твёрд этот мир.

— Ничего не понимаю, — прошептала я, и голос мой прозвучал чужим, тонким, как хруст льда под ногой. — Я... я же хотела вас убить. Казните меня. Пожалуйста.

Последнее слово сорвалось само, и я тут же прикусила губу, стыдясь этой мольбы. Я не должна была просить о смерти, но и жить здесь, зная, что он всё понимает, было невыносимо. Между нами висела не просто правда, между нами висела вся сложность нашей связи: он знал, что я враг, и всё равно не прогонял. А я, ненавидя свою миссию, не могла отрицать, что где-то между приказами отца и холодным расчётом дворца в моём сердце поселилось что-то совсем другое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.